

На правах рукописи

ЮРТАЕВА Юлия Валерьевна

КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тюмень – 2006

Работа выполнена на кафедре философии
ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Павлов Александр Валентинович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Блажевич Николай Викторович

кандидат философских наук
Лёвкин Вадим Евгеньевич

Ведущая организация: Челябинская государственная академия
искусств и культуры

Защита состоится 27 декабря 2006 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274. 02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Перекопская 15а, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « 23 » ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

С.М. Халин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Исторически, начиная с XVIII века, эталоном научного познания выступали естественные науки. Соответственно, гуманитарное познание долгое время не конституировалось как самостоятельная область познания. Лишь в последнее десятилетие в гуманитарных науках заговорили об их самостоятельности. И в философской мысли XX века неоднократно обращается внимание на то, что гуманитарное познание и соответствующие ему науки имеют свою специфику в логике, методологии и предметности, во многом отличающуюся от естествознания. Таким образом, актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью гуманитарных наук в мире, фиксирующих проблематику идентификации человека с культурой его мышления.

Гуманитарность классического типа, сложившаяся в Ренессансе, располагала возможностью своего обоснования через законы естественного мира, где смысл и ценность субъекта, с его индивидуальными потребностями, могла поддаваться рациональному познанию в контексте единого вектора смыслонаправленности.

Гуманитарность современного типа, начавшая свое становление в конце XX века, обосновывает себя в координатах множественности, в отсутствии вектора смысловой направленности культуры. С того момента, как социокультурная, субъективная и объективная реальность стала рассматриваться как текст, рефлексия проблемы значений приводит к осознанию бесконечной множественности смыслов. Момент единства смыслов в культуре и в рефлексии человека заменяется моментом порождения смысла из самого себя, в разных формах реальности: объективной и субъективной. Проблема современного гуманизма находится в плоскости восприятия субъектом своей жизни в идентификации с дискурсивной практикой, о чем современная культура и философия постмодернизма говорит как о «воскрешении субъекта» в качестве

вторичного образования по отношению к дискурсивной среде (поздний М. Фуко, Ж.Деррида, Дж.Уард).

В этом контексте феномену субъективности задается нарративный характер, и в этой связи актуален исследовательский интерес к тому, каким образом субъект творит из себя субъекта, изменяя при этом характер бытия, как личностного, так и вне-личностного.

Степень научной разработанности проблемы. Методологическое обоснование гуманитарных наук как «наук о духе» и «наук о культуре» содержится в работах В.Дильтея, В.Виндельбанда, Г.Риккорта, Э.Кассирера, Р.Кронера, Г. Зиммеля. Методологию и логику социальных наук разрабатывал М.Вебер. Соотношение философской герменевтики и гуманитарного знания обосновывали Г.Гадамер, Р.Рорти, П.Рикер, и другие. Феноменологическую методологию в гуманитарное познание внес Э.Гуссерль, экзистенциалистскую – М.Хайдеггер, Ж.-П.Сартр.

Специфику гуманитарного познания в отношении с естественнонаучным осмыслили в своих работах в разное время: Н.Гартман, М.М.Бахтин, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, С.Л.Франк, и другие.

Новые перспективы в методологию гуманитарного познания внесла философия постмодернизма (М.Фуко, Ж.Деррида, Ж.Делез, Ж.-Ф.Лиотар, Ю.Кристева, и др.).

Специфика гуманитарного познания в современной российской философии отражена в работах С.В.Чеснокова, А.Н. Кочергина, В.Г. Фофанова, В.М. Розина, Н.С. Коноплева, Н.И.Савцовой, Ф.А.Селиванова, В.Г.Лобаса, А.С.Зеленько, А.В.Павлова, Л.Н.Синельниковой, К.Г.Рожко, М.С. Кагана, Л.А.Микешиной, Н.В.Блажевича, М. Эпштейна, Г.Л. Тульчинского, Ф.В.Лазарева, С.А.Лебедева, В.И.Медведева, и многих других.

Проблематика конституирования «внутреннего человека» с позиций онтологии диалога «Я-Другой» в гуманитарном познании содержится в

работах М.М.Бахтина, В.С.Библера, Г.С.Батищева, Т.С.Караченцевой, Н.Т.Абрамовой, Д.И. Дубровского.

Классическими по проблематике и методологии естественнонаучного познания являются работы Ф.Бэкона, Г.Спенсера, А.Эйнштейна, Л.Инфельда, В.Гейзенберга, М.Борна, И.Пригожина, Г.Хакена, М.В.Волькенштейна, Г.Вейля, Л.Инфельда, А.Пуанкаре.

Анализом логики построения научно-исследовательских программ занимались Т.Кун, И.Лакатос, К.Поппер, П.Фейрабенд, и другие методологи науки.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – научное познание, представленное в его эвристической "дихотомии": познание духа и познание материи, природы. Предмет исследования – гуманитарное познание и его культуротворческий потенциал.

Цель и задачи исследования.

Цель работы – определить и обосновать культуротворческий потенциал гуманитарного познания.

Для реализации обозначенной цели необходимо решение следующих задач:

1. Проследить различия между гуманитарными и естественными науками по параметрам: проблематика, предметная область, методология, язык, логика построения теории, ограничения, результативность.
2. Выявить онтологический статус гуманитарного познания, и на этой основе обосновать онтологическую емкость гуманитарного познания как необходимое условие для осуществления его культуротворческой функции.
3. Различить индивидуальное и социальное бытие человека.
4. Показать внутреннюю необходимость смыслополагания и творчества жизненного мира для человека как индивидуальности.
5. Показать внутреннюю необходимость воспроизводства жизненного мира для человека как социального существа.

6. Обосновать тезис о том, что культуротворческий потенциал гуманитарного познания обусловлен как творческой трансцендентной природой самой человеческой индивидуальности, так и воспроизводящей природой человека как социального существа.

Гипотеза исследования сопряжена с реализацией идеи о том, что индивидуальное бытие человека есть творчество культуры. Социальное бытие человека есть его воспроизводство. Замысел исследования выдвигает гипотезу о наличии в онтологии гуманитарного познания эвристического потенциала, необходимого для обоснования его культуротворческой функции.

Методология исследования. Базовой парадигмой данного исследования является субъект-объектная модель научного мышления, но проблематика работы и ее методологическое решение требует обращения и к современной, на данный момент только складывающейся, научной парадигме, имеющей субъект-субъектную концептуализацию в своей основе.

В качестве ключевых методических принципов отмечены:

1) общенаучные методы постижения действительности: анализ, синтез, позволяющие в данном исследовании объектоцентристский и субъектоцентристский взгляды рассмотреть как аналитически, вне зависимости друг от друга, автономно, так и синтетически, в специфике их взаимоотношения.

2) Экзистенциальный опыт понимания, концептуализированный С. Кьеркегором, Ж.-П. Сартром, М.Хайдеггером, Ф.Ницше, позволит в данном случае феномен личной человеческой духовности и ее потенций рассмотреть с точки зрения ее самой и соотнести с трансцендентными установками субъективности.

3) Феноменологическая редукция на основе феноменологического опыта понимания, концептуализированного трудами Э.Гуссерля, с его методологическими принципами "эпохе", интенцией, транспозицией, генетической феноменологией, позволяет в данном случае феномен

человеческого духа рассмотреть с точки зрения сознания, обуславливающего индивидуальное восприятие мира, как чистую субъективность, свободную от эмпиризма и объективизма.

4) Герменевтическая методология, концептуализированная трудами М.Хайдеггера, Г.-Г.Гадамера, Р.Рикера, Э.Бетти, Э.Корета, Г.Г.Шпета, позволяет при данной проблематике исследования осмыслить глубины, потенциал и целостность чистой субъективности через анализ понимания и постижения смысла. Так как в герменевтике предмет исследования – текст, то креативный момент можно зафиксировать уже в том, что написано. Данный момент в герменевтике зафиксирован как механизм перехода действия, поддающегося прочтению, в «квазитекст» (П.Рикер).

5) Методология и принципы мировоззренческого субъектоцентризма, в рамках которого мыслили Н.А.Бердяев, Г.С.Батищев, С.Л.Франк, П.Фейерабенд, Федоров Ю.М. Концепция субъектоцентризма применяется в процессе исследования для обоснования социального бытия человека (статуса, функции и бытийственных характеристик), данного в отношении к индивидуальному.

Научная новизна результатов исследования. Основанное на имеющихся теоретических и методологических разработках, данная работа – комплексное исследование, прослеживающее путь от генезиса идеи, к механизму ее воплощения, функциональности в культуре. Так же исследуются онтологические составляющие данного процесса. Таким образом, научная новизна данной работы – в обосновании указанной и идеи и замысла исследования, а так же в исследовательском ракурсе, где в культуротворческом потенциале гуманитарного познания, как в точке пересечения линий, находятся специфика естественнонаучного и гуманитарного познаний, феноменология субъективности, герменевтика смысла, онтология познания, философия творчества.

Положения, выносимые на защиту:

1. Принципиальные различия естественных и гуманитарных наук прослеживаются по параметрам: проблематика, предметная область, методология, язык, логика построения теории, ограничения, результативность. Сравнительный анализ содержания данных параметров показывает, что естественные и гуманитарные науки конституируются разными типами рациональности и научными парадигмами.

2. Онтологический статус гуманитарного познания, и его эвристическая емкость - есть необходимая теоретическая база для обоснования его культуротворческой функции. Применение научной парадигмы и методологии современной философии дает возможность рассмотреть познание в качестве формы апелляции к недифференцированному бытию. Онтологический статус гуманитарного познания обосновывается в этой связи как находящийся во всем континууме человеческого познания. Эвристическая емкость гуманитарного познания обосновывается его эвристической «проницаемостью» как в априорное, так и в апостериорное бытие.

3. Индивидуальное и социальное бытие человека конституируется различием содержаний внутреннего и внешнего миров в онтологии человека: индивидуальное бытие конституируется пределом субъективации субъективного, социальное – пределом объективации объективного. Переход от одного предела к другому осуществляется объективацией.

4. Внутренняя необходимость индивидуального творчества в контексте проблематики гуманитарного познания раскрывается феноменологией формирования идеи, спецификой свободы, понимаемой экзистенциально, и смыслополагания, понимаемого герменевтически, выходящего на уровень понимания и интерпретации смыслов.

5. Культура и общество имеют разные степени объективации. Культура есть реальность доминантного субъекта, общество есть реальность доминантного объекта. Внутренняя необходимость социо-культурного воспроизводства в гуманитарном познании обусловлена триединым

континуумом: 1) уровень субъективации субъекта; 2) уровень воспроизводства в напряжении субъективированного объекта и объективированного субъекта; 3) уровень социального воспроизводства, детерминированного объективацией объекта.

6. Культуротворческий потенциал гуманитарного познания обусловлен творчеством жизненного мира, имманентного индивидуальности, при гармоничном сочетании всех онтологических содержаний гуманитарности по принципу со-причастия и подобия в гуманитарной парадигме: идеи как трансцендентного прорыва к созданию образа, смыслополагания как полагания общезначимой перспективы, и свободы как эквивалента действию. Функционально, культуротворческий потенциал гуманитарного познания есть механизм превращения идеи в событие.

Научно - практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы:

- в курсах теории и философии культуры, философии и методологии гуманитарных наук, в курсах онтологии и теории познания;
- в исследовательских проектах по проблематике моделирования культурного пространства, где результаты данной работы могут быть использованы в качестве мировоззренческой, онтологической и методологической базы.

Апробация исследования. Концептуальные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры философии Тюменского государственного университета.

Выполнена научно-исследовательская работа по гранту Тюменского государственного университета для молодых ученых и аспирантов в 2005 году.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором на секциях региональных, всероссийских научно-практических конференций: «Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы» (15-16 апреля 2004 года, г.Тюмень); «Деятельностное понимание культуры как вида человеческого

бытия» (23-24 декабря 2004 года, г.Нижевартовск); «Модели человека в современной философии и психологии» (18-19 мая 2005 года, г. Новосибирск); «Актуальные проблемы формирования культуры и самореализации подрастающего поколения XXI века» (24-25 октября 2005 года, г.Челябинск); «Культурное пространство региона» (14-15 апреля, 2005 года, г.Тюмень).

Материалы диссертации используются в педагогической практике автора при проведении учебных курсов «Философия» и «Политическая философия» в Тюменском государственном университете, а так же в разработке научного проекта «Моделирование культурного пространства региона» в рамках НИЛ «Регионалистики» в Тюменском государственном институте искусств и культуры.

Структура и объем исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых содержит по 3 параграфа, заключения и списка литературы. Общий объем составляет 153 страницы, библиография содержит 146 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, указываются идея, объект и предмет, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, выявляется научная новизна и практическая значимость работы, определяется ее методологическая база, приводятся сведения о ее апробации. Так же формулируются положения, выносимые на защиту.

В Главе I «Гуманитарное и естественнонаучное познание как реализация разных типов рациональности» исследуется специфика гуманитарного и естественнонаучного познания с точки зрения разных типов рациональности.

В § 1.1. «Проблема дуалистичности в онтологии познания» проводится анализ концептуальных основ познавательного отношения человека и мира, являющиеся причиной дифференциации наук на науки «о природе» и науки «о духе». «Я познавательно живу в двух мирах, писал Н.А. Бердяев, - в мире первичном, экзистенциальном, ... и в мире вторичном, объективированном». Сознание, и сама структура познавательного акта осуществляется в дуализме идеального и реального, ноуменального и феноменального.

Автором рассматриваются различные исследовательские подходы в определении феномена познания, которые в настоящее время выступают как классические. В их парадигме познание есть однонаправленный процесс взаимодействия субъекта и объекта, то есть того, кто познает, и того, что познается. Это формирует такой тип рациональности, где отношения субъекта и объекта «исчерпываются» объяснением единства противоположностей. Границы данного типа рациональности очевидны в тот момент, когда точка зрения фокусируется на субъекте. Интенциональность сознания уже фактом своего наличия обнаруживает несогласованность субъекта и объекта между собой, и объект во многом оказывается зависимым от субъекта. Поводом для оформления парадигмы «неклассического» типа послужила, в числе прочих, идея Э.Гуссерля о «жизненном мире» как реальности, исходной для познания. Таким образом, не человек редуцирует интеллект к имеющейся научной парадигме, а научные парадигмы меняются в зависимости от ментальности, жизненного мира и мировоззрения субъективности. Перестройка классического познавательного инструментария в современной культуре научного мышления означает переход к рациональности другого типа: от вопроса «что» познается – к вопросу «как» познается. В поиске ответа на данный вопрос возникает проблема феноменологии сознания, реализации творческой активности субъекта, концептуализации основ философии возможного (в смысле «энтелехии» Аристотеля как становления сущего из себя самого).

Таким образом, дихотомия типов рациональности в онтологии познания конституирует естественные науки как познание мира в данности, и гуманитарные науки как познание мира в возможности.

В § 1.2. «Специфика естественнонаучного познания и становление предметной области естественных наук» проводится анализ становления предметной сферы естественных наук и ее методологических оснований, как в историческом контексте, так и в концептуальном. Рассматриваются научные воззрения и методология Р.Бэкона, У.Оккама, И.Ньютона, Г.Спенсера, А.Пуанкаре. На основе их анализа выявляется логика построения теории, принципы законотворчества и методология. Так, методология индуктивизма в естественных науках применима на всех уровнях построения теории. Эвристическая ценность этого метода заключается в том, что он позволяет осуществлять неопровержимые обобщения, выводить их в закон, проверить первоначальную истинность фактов, зафиксировать свойства объекта в качестве «сходства-различия».

Таким образом, естественные науки рассматривают реальность как систему в рамках методологического принципа «сущность – свойство - отношение».

В заключении параграфа специфика естественнонаучного познания формулируется по предварительно заданным параметрам: 1) проблематика; 2) предметная область; 3) методология; 4) язык; 5) логика построения теории; 6) ограничения; 7) результативность.

В § 1.3. «Специфика гуманитарного познания и становление предметной области гуманитарных наук» рассматривается становление и оформление предметной области гуманитарных наук в процессе определения их статуса, а так же анализа возможных стратегий формирования самостоятельности. Фиксация предмета гуманитарного познания позволила определить онтологию становления субъективности.

Автором анализируются 2 возможные стратегии формирования гуманитарных наук:

1) гуманитарные науки обладают тем же статусом, что и естественные на основе единства методов. То есть, они в состоянии объяснять явления посредством универсальных законов (Т. Гоббс, Г. Спенсер, Б. Рассел, О. Конт). Эта стратегия развития выходит на социологию культуры, и приближена к методам естественных наук. Так, О.Конт считал, что применение эффективных методов естествознания обеспечит прогресс гуманитарных наук.

2) Гуманитарные науки имеют качественно различные предметы исследования и методы. Данную точку зрения прорабатывали Д.Вико и В.Дильтей. Предпосылками ее оформления являются 2 тенденции:

а) конституирование духовной сферы как вектора самоопределения и смыслового полагания жизненной активности, где душа выступает причинно-целевым принципом. К ее оформлению относятся идеи античности (Аристотель, Сократ, Сенека, М.Аврелий), средневековья (Августин Аврелий, Ф.Аквинский);

б) рефлексия локализации образа субъекта в человеке. Эта тенденция определила специфику гуманитарного познания и самостоятельность ее предметной области. Она связана с философскими воззрениями Ф. Бэкона, Р. Декарта. Так, Бэкон, отринув целевую причину развития истории, активизировал личную субъектность, освободил ее от внешних организационных начал, предоставив тем самым выбор жизненной активности. Р.Декарт оформил локальность образа субъекта в человеке конституированием основания реальности мира в мыслительном процессе. Результатом его (мыслительного процесса), по Декарту, являются идеи. Фиксация локальности духовного мира в человеке позволила конституировать предмет и методологию гуманитарного познания в отдельную область. Этой проблематики касаются работы В. Дильтея.

Специфика гуманитарного познания формулируется по заранее определенным параметрам:

1) **Проблематика** находится в области таких взаимоотношений субъекта и объекта, которые исключительно вариативны по своему характеру. Гуманитарные науки интересуют отдельное как таковое. Проблема единичности возникает не только на уровне предмета исследования, но и его интерпретации. В гуманитарных науках как науках «о духе» с необходимостью выстраивается незамкнутая схема субъекта и объекта, которая с объективного познания «возвращается» к субъективному, и выглядит как S – O – S, что позволяет реконструировать влияние субъективного на реальную действительность культуры;

2) **Предметная область** – духовный опыт субъекта, представляющий для него реальность, но данную «внутренним» образом. Сознание в гуманитарном познании функционирует как осо-знание, то есть смысловое, целенаправленное конституирование себя, своего поведения через объекты окружающей среды («Другой»). Через него и в сравнении в нем можно понять и осмыслить себя;

3) **Методология** «идиографического» типа (Г.Риккерт), основанная на принципе «понимания» и «взаимопонимания», выражающаяся в наиболее употребительном термине «экзистенциальный диалог».

4) **Язык:** тип образования понятий «индивидуализирующий», при котором, согласно взглядам Г.Риккерта, задается такое видение реальности, при котором «кроме индивидуальной эмпирической действительности нет никакой другой действительности».

5) **Логика построения теории:** предполагает «археологическое» или «генеалогическое» (М.Фуко), восстановление предпосылок и условий тех или иных форм мысли. Или, как писал Л.Витгенштейн, «внутренний процесс» нуждается во внешней критерии». Таким образом, логика построения теории в гуманитарных науках представляет собой последовательное развертывание «отношения-свойства-сущности».

6) **Ограничения:** применяются теории гуманитарных наук в исследованиях тех явлений действительности, реальной и виртуальной, где

невозможны инварианты и обобщения – сама предметность не выносит никакого обобщения.

7) **Результативность** гуманитарных наук определяется наличием идей, их способностью воспроизводиться культурой и качественным образом менять ее облик.

Автором сделана попытка реконструкции содержания субъективности, которая представляет собой трехуровневую организацию ее жизненного мира. В результате, субъективность содержательно представляет собой онтологию трехуровневого континуума, где первый – содержание «чистый субъект», имманентный иррациональному, трансцендентному; второй – содержание онтологической перспективы направленности во вне, «Я-Другой»; третий – осознанный спектр жизненного мира субъекта и выход на смылосодержательную общечеловеческую перспективу

В Главе II «Онтологический статус гуманитарного познания и его эвристическая емкость» конституируется онтология гуманитарного познания и его эвристический потенциал с целью обоснования культурологической функции гуманитарного познания.

В § 2.1. «Познание как форма апелляции к недифференцированному бытию», познание рассматривается как возможность поиска и нахождения глубины смысла объекта, предмета или процесса, в его целостном бытии. С этой точки зрения дается анализ русской философии начала XX века и философии постмодернизма. Решается задача сравнительного анализа концептуальных основ «объектоцентристского» и «субъектоцентристского» типов рациональности.

Субъект-объектная оппозиция определяет предметность и специфику «классического» типа рациональности, ее концепты и системы. Субъект в данном случае подчинен объекту, способ его бытия определен относительно бытия объекта – данный тип рациональности в сущности «объектоцентристский».

Современный тип рациональности демонстрирует мир, открытый для понимания бытия только в качестве «Я», как это показали, например, Х.Гадамер, М.М.Бахтин, Г.С.Батищев. Переосмысление отношений субъекта и объекта приводит к другому пониманию субстанциональности – она была приписана самому субъекту, который «вносит» в мир свои ценностные установки, и тогда мироздание становится фоном, «на котором разворачивается бытие человека как автора. Данная точка зрения конституирует межсубъектную концептуализацию.

Концептуализирует «субъектоцентризм» отношение «Я-Другой», которое есть способ познания другой субъективности, предполагающий бесконечный процесс диалога индивидуальных миров, где человек никогда не застает себя одним и тем же (М.М.Бахтин, Г.С.Батищев) - каждый момент жизни есть осуществление диалога, порождение смыслов и их реализация в актах бытия, переходящего из возможного в действительное.

Таким образом, субъект и объект в гуманитарных науках, в их субъектоцентризме, притягиваются и совпадают по принципу экзистенциального подобия физически разных тел и начал. В то время как, с точки зрения объектоцентризма, притягиваются, но не совпадают, а противостоят, противоположные качества одного предмета действительности.

В § 2.2. «Онтологический статус гуманитарного познания во всей эпистемологической области познания» выявляется статус гуманитарного познания в эпистемологии познания с точки зрения «субъектоцентризма». Решается задача фиксирования конституирующей роли гуманитарного познания. Предпосылки к данному исследованию содержатся в работах М.Фуко, Э.Гуссерля, философских размышлениях позднего А.Эйнштейна.

В частности, М.Фуко поместил гуманитарные науки во все пространство современной эпистемологической области, состоящей из трех комплексов наук:

1) Математические и физические науки, задача которых – дедуктивно упорядочивать последовательности самоочевидного или доступного;

2) Науки о языке, о жизни, о производстве и распределении богатств, задача которых – образование постоянных структурных элементов, находящихся в причинном отношении;

3) Философская рефлексия как общая плоскость для понятийного мышления по поводу собственных бытийных оснований, а так же осмысления проблем в опытном знании названных двух "эпистемологических измерений".

Гуманитарные науки включены в эти три комплекса наук и в каждом из них, по М.Фуко, они присутствуют в качестве "Немыслимого", "Иного", имманентного бессознательному, создающее условия, основу возникновения мыслимых форм и их содержаний. Для философской рефлексии это есть предельная форма бытия, конечная абстракция бесконечной глубины человеческой сущности, которая онтологически является всеобщей для всех форм и плоскостей познания, и в этом смысле, применимой эмпирически.

Э. Гуссерль, проводя разграничение между науками о фактах и науками о сущностях, уточняет, что нет ни одной науки о фактах, которая, не была бы свободна от эйдетического познания, а тем самым, и от эйдетических наук. Таким образом, любой предмет или факт, изучаемый с позиций методологии естественного познания, не может быть свободным от соответствующих ему и только ему онтологических сущностных чистых содержаний – и в этом его зависимость от гуманитарного познания.

А.Эйнштейн, осмысляя в своих поздних работах опыт специфики познания и логики научного открытия в области физико-математических наук, размышлял о том, что в его (опыте) неявной основе кроется созданная исследователем собственная картина мира, являющаяся "центром тяжести" всей его духовной жизни, и способная собой заменить существующий мир.

Осмысление взглядов М.Фуко, Э.Гуссерля, А.Эйнштейна позволили диссертанту сделать вывод о том, что гуманитарное познание находится во всей эпистемологической области познания. Это и обнаруживает его онтологический статус.

В § 2.3. «Эвристическая емкость гуманитарного познания» дается анализ тех онтологических концепций, которые позволяют теоретически обосновать эвристическую емкость гуманитарного познания. К ним относятся концепции М.Хайдеггера, Н.Гартмана, С.Л.Франка, и, отчасти, М.М.Бахтина (работа-набросок «К методологии гуманитарных наук»). Автор подробно останавливается на анализе онтологической концепции познания Н.Гартмана, изложенной в работе «К основоположению онтологии».

Согласно Н.Гартману, сознанию мир представляется в соотнесенности двух бытийственных моментов: «вот-бытие», познаваемое *a posteriori*, и «так-бытие», познаваемое *a priori*. Гартман доказывает, что в данном простейшем соотношении существует момент «наслоения» за счет объективации сущего. Она обуславливает переход априорного в апостериорное, делая его объективной реальностью. Переход апостериорного в априорное так же возможен, но этом случае он оказывается зависимым от умозрительного, идеального. Момент зависимости объясняется тем, что он в этом случае есть духовный акт, который изначально, онтологически усложнен собственным подходом, оказывает обратное воздействие на предмет. Момент «наслоения» обуславливает новое отношение способов бытия данных сфер к границам их соотношения. Реальность так-бытия априорно охватывает как саму себя, так и область реального вот-бытия, в то время как вот-бытие апостериорно охватывает только область вот-бытия. В этом заключается эвристическая емкость гуманитарного познания.

В Главе III «Культурный потенциал творческой природы субъективности» обосновывается внутренняя необходимость творчества индивидуальности и объективации как механизма его воспроизводства, а так же культуротворческий потенциал гуманитарного познания.

В § 3.1. «Внутренняя необходимость творчества в контексте специфики гуманитарного познания» раскрывается внутренняя необходимость творчества, которую составляют экзистенциальная свобода и герменевтика смысла.

Для человека как конечного существа, духовный опыт предстает как образование и постижение смысла. Гуманитарное познание конституирует опыт осмысления человеком бытия, надления его смыслом с целью упорядочения ценностей. С точки зрения проблематики исследования, смысл есть контекст, с которым связывает себя человек, конституируя свое место в бытии, в реальном пространстве и времени.

В параграфе рассматриваются содержательные характеристики смыслового контекста с точки зрения методологии классической философии, формальной логики, феноменологии, герменевтики, лингвистики, постмодернизма (Ж.Деррида, Ю.Кристева), российской современной философии (Щербинин М.Н., Абрамова Н.Т.).

В результате автор предполагает, что для человека смысловая реальность в его духовном мире является фундаментальной константой, оформляющей ментально-разумный компонент его сущностных сил. Обоснование данного тезиса дается посредством апелляции исследования к структуре триединой организации человека, состоящей из витально-разумного, астрально-чувственного и ментально-разумного компонентов (Ларин Ю.В.). Ментально-разумный компонент оформляется сознанием, мышлением, разумом. Автор заключает, что на каждом из этих компонентов смысловое образование имеет свои очертания. Функционально, смыслополагание есть текстуальное (в постмодернистском смысле этого слова) сообщение репродуктивных и перспективных идей и целей напряженных метальных пространств. Общечеловеческая смысловая перспектива раскрывается в «предельной степени сознания» как экзистенциальное со-бытие культур в форме диалога идей.

В контексте проблематики исследования, «свобода есть условие и овладение содержанием собственного жизненного мира» (Павлов А.В.), требующая постоянного личного усилия. Это чистая возможность, которая в поступке становится реальностью добра и зла. Единственная реальность – это человек, создающий себя и мир культуры. Свобода, как и творческое сознание, находятся за пределами добра и зла, «по ту сторону». Но если в собственно гуманитарном аспекте человек выступает автором самого себя, то в социо-культурном - в мере изменения ситуаций и ответственности за этот выбор. Свобода в социо-культурном отношении предполагает возможность такой смены системы координат ситуаций, при которой прежняя культурная ситуация выступает в обновленном качестве.

С точки зрения субъектоцентризма гуманитарного познания, творчество есть универсальная деятельность не-психологических междусубъектных отношений, где результативность отмеряется не созданием новаторских объектов, а ценностно-значимыми сквозь-парадигмальными идеями.

В §3.2. «Внутренняя необходимость социокультурного воспроизводства в гуманитарном познании» проблема объективации рассматривается с точки зрения такого подхода, где целостность системы человеческой деятельности в соотношении с артефактами культуры достигается не исходным дуализмом субъекта и объекта, а троичностью – при посредстве «объективированного субъекта» или «субъективированного объекта».

При данной концептуализации культура предстает в объективации, функционирует как социальная система с ее предметностью, нормами, правилами, символизацией, и т.д., которые выражаются общезначимыми формами бытия культуры человека. В связи с этим возникает проблема конституирования экзистенциальной духовно-творческой сферы как самостоятельной, имеющейся в необъективированном виде, т.е. уже существующей, находящейся в потенциале объективирования. Таким

образом, экзистенциальное содержание субъективности предстает как субъективированный субъект, а культура – объективированный субъект. Культура субъективности имеет наименьшую степень объективации на том основании, что «культура, прежде всего, индивидуальна, она принадлежит индивиду и является его культурой» (Павлов А.В.). Но в результате сосуществования субъектов возникают сообщества, объединенные общими ценностями – социальная культура. Таким образом, культура есть реализация бытия человеческой субъективности; социальная культура вторична по отношению к индивидуальной на том основании, что любая социальная форма мыслит «только через индивидуальное мышление людей» (Павлов А.В.)

Автор рассматривает философские взгляды К.Ясперса, Н.Бердяева, И.Витаньи, Ю.М.Федорова, Г.Г.Батищева на предмет отношения творческого духовного потенциала к процессу его объективации, и приходит к выводу о том, что культура есть реальность доминантного субъекта – «субъективированного объекта». Общество есть реальность доминантного объекта – «объективированного объекта». Сфера «чистой субъективности» бытийствует в до-культурной, до-объективированной форме, представляя собой культуру субъективности. Социальные сферы и практики, воспроизводящие интенции творческого духа (согласно Э.Гуссерлю), актуализованы и бытийствуют в наибольшей степени объективации (согласно Федорову Ю.М.).

В результате предпринятой автором попытки концептуализации феномена воспроизводства, онтология объективации представляется триединым континуумом:

1) уровень субъективации субъекта, - перспектива становления субъективности, представленная в первой главе так же триединым континуумом;

2) уровень воспроизводства в культурно-исторической действительности, в перспективе напряжения субъективированного объекта и объективированного субъекта;

3) уровень социального воспроизводства – перспектива объективированного объекта.

В §3.3 «Феномен культуротворческого потенциала гуманитарного познания и необходимость его социального воспроизводства» диссертант исследует содержательные характеристики понятия «потенциал» и возможности его применения к культуротворческой функции гуманитарного познания.

Осуществляется замысел содержания параграфа апелляцией к концепциям культуры с точки зрения сущностных сил человека (Ларин Ю.В.) и с точки зрения видения культуры как смыслообразующей стороны человеческой субъективности (Павлов А.В.). В результате чего очевидной становится констатация онтологически возможного, сущностного, подлежащего развертыванию во времени и пространстве. Теоретически данный феномен конституируется понятием «потенциал».

В контексте проблематики диссертации, содержание культуротворческого потенциала конституируется двумя положениями:

1) потенциал «действия» культурного объекта: сюда относятся некоторые «долговременные» значения артефактов культуры, значимость которых со временем качественно изменяется. В формулировке данного момента приблизился П.Рикер.

2) созидательный потенциал сознания, понимаемый как способность человека мысленно усиливать, ослаблять и расширять мысли, образы, вплоть до искажения сознания реальной действительности. Реальность, внутренняя и внешняя, входит между собой в резонанс по принципу гармонии или диссонанса. Человек, таким образом, сам может формировать идеи и их образы. К формулировке данного момента приближались Т.Рибо, Ю.Г.Бондаренко, М.Н. Щербинин.

В результате анализа данных двух перспектив культуротворческого потенциала, автор заключает, что превращение идеи в событие заключается в «золотом отношении», то есть предельной гармонизации, идеи со своей же внешней формой, с самой собой как с объектом. Внутренний и внешний мир в сознании дается в равенстве, а равенство есть условие их гармонизации. Сила воплощения идей определяется *принципом со-причастия* и подобия в гуманитарной парадигме; *идея* есть напряжение жизненного мира субъективности к созданию образа; *смыслополагание* определяет содержание образа в целом, *свобода* выступает эквивалентом действия; выражается в форме *творчества*. Культурный потенциал идеи осуществляется как горизонтально, так и вертикально (Щербинин М.Н.). По-горизонтали событие реализовывается быстро (подобно тому, как смыслы и идеи бытийствуют в одном поколении), а потенциал по-вертикали реализовывается медленно, по мере «творения» истории культуры.

В заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются выводы.

Основные положения и выводы исследования отражены в следующих публикациях автора:

*Публикации в реферируемых журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК РФ:*

1. Юртаева Ю.В. Онтология гуманитарного познания как основа его культуротворческого потенциала // Вестник Тюменского государственного университета. 2006, № 6. – с. 100 – 104.

Статьи в научных сборниках и материалах конференций:

2. Юртаева Ю.В. Потенциал культуры и его роль в ориентирах культурной политики Тюменского региона // Культура Тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы: материалы всерос. науч.-практ. конф. г. Тюмени, 15-16 апр. 2004 г.: к 60-летию образования

Тюм. обл. / ТГИИК; редкол.: С.Е. Демидова [и др.]; отв. Ред. М.А. Капеко. – Тюмень: Вектор-Бук, 2004. – 240 с. – Библиогр. в конце ст. – С. 104-106.

3. Юртаева Ю.В. Культура как форма существования и объективации творческого духа // Деятельностное понимание культуры как вида человеческого бытия: материалы II Международной научной конференции. (Нижевартовск, 23-24 декабря 2004 года / отв. ред. В.И.Полищук. – Нижневартовск: ООО «ПолиграфИнвест-сервис», 2004. – 402 с. – С. 123-126.
4. Юртаева Ю.В. Онтологический статус гуманитарных наук // Культурное пространство региона: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 14-15 пар. 2005 г. / отв. ред. М.А. Капеко. – Тюмень: Мандр и Ка, 2005. – 368 с. – С. 67-71.
5. Юртаева Ю.В. Специфика самореализации субъективности в культуре межцивилизационного периода // Актуальные проблемы формирования культуры в самореализации подрастающего поколения XXI века: Материалы международной научно-практической конференции. 24-26 октября 2005 г. Часть 1. / Под ред. Р.А. Литвак, Н.Г. Апухтиной, Е.С. Головиной. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – 160 с. – С. 158 – 160.
6. Юртаева Ю.В. Онтологический статус гуманитарного познания и реальность смыслового пространства // Ученые записки аспирантов / под ред. проф. Л.Н. Захаровой. – Тюмень: РИЦ ТГИИК, 2006. – Вып. 1. – 156 с., - С. 147 – 154.